

Чл.-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская

ЭФИОПИЯ И ХИМЬЯР В ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ВОСТОЧНО-РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

В качестве крупнейшего мирового торгового рынка Константинополь, занимавший положение «золотого моста между востоком и западом»¹, имел преимущество морского пути в Индию, которая, в свою очередь, сближала его с Индокитаем и южным Китаем. Византийским купцам случалось бывать на западном побережье Индии, на острове Цейлоне (Тапробан), но они часто перекупали товары, привезенные оттуда на эфиопских кораблях.

Караванный путь из Сирии в Счастливую Аравию был известен с древнейших времен; преимущественно использовали его арабы и иудеи. Под ударами римского оружия пала в 106 г. Петра, в 270 г. Пальмира, лишь тогда часть караванного пути в Аравию оказалась в пределах границ империи. Но попрежнему арабские племена контролировали его на всем протяжении, были главными водителями караванов, составляли их охрану, были участниками торговых соглашений и операций.

Если из Китая через Среднюю Азию и Иран в Византию доставлялся главным образом шелк, то путь вдоль западного побережья Аравийского полуострова был известен как «путь благовоний». Он хорошо знаком по библейским книгам и сообщениям античных писателей. Во всяком случае, в VIII в. до н. э. был известен путь морем в Индию, а южная Аравия и Эфиопия были втянуты в торговый обмен. Золотые россыпи восточного побережья Африки были известны еще царям Палестины. В эпоху господства Рима все, чем располагали эллинистические государства, перешло в поле зрения этой мощной державы. Римские авторы оставили ученые труды, сообщающие существенные данные о восточных государствах.

На юге Аравии государство Саба, Катабан, Минеев (*Μαυαῖτοι*) со столицей в Карна, известны не только на основании многочисленных надписей, но и сведений Эратосфена (умершего в 196 г. до н. э.), римских историков и такого памятника, как Перипл Эритрейского моря, составленный около 89 г. н. э.²

Химьяриты сравнительно поздно стали играть роль в Аравии. Их имя появляется в надписях, когда титул «царя Саба и господина Райдана»

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 441.

² H e n n i n g, *Terrae incognitae*, Leiden, 1936, Т. I, стр. 321; O'Leary de Lacy, *Arabia before Muhammad*, London, 1927, стр. 93, 105; N a l l i n o, *Raccolta di Scritti editi e inediti*, III, Roma, 1941, стр. 19.

становится титулом «царь Саба и Химьяра». Плиний Старший помещает племена химьяритов между царством Саба и морем. Химьяриты последовательно подчинили Катабан, Сабу, Райдан и называют себя царями Хадрамаута и Иеманата, т. е. всего Йемена. Это событие относится к середине III в. н. э.¹ Около 350 г. н. э. южная Аравия оказалась в подчинении у аксумитов, т. е. эфиопского государства, центром которого был Аксум². Завоевания эфиопов на Аравийском полуострове стали возможны только после того, как перестало существовать Набатейское государство, разбитое Римом в начале II в.³ От Левке Кома, гавани Аравийского полуострова на Красном море, и до южного мыса полуострова прибрежная полоса была захвачена эфиопами. Повторный натиск стало возможно осуществить с новой силой после объединения берегового государства эфиопов, с центром в Адулисе, с эфиопским государством аксумитов⁴. Активная политика аксумитов дала им в руки государство, центром которого был Адулис, и привела в дальнейшем к укреплению их могущества на Аравийском полуострове. Айзан, царь Аксума, положил конец государству «царей Саба и Райдана», о чем говорит двуязычная греко-сабейская надпись его времени. Имена Айзана и его брата Шазана засвидетельствованы письмом императора Констанция 356 г., как об этом говорит в своей «Апологии» Афанасий Великий⁵. Надпись Айзана написана хорошим, классическим греческим языком, как классическим сабейским написана ее вторая часть⁶.

Об отношениях между Аксумом и Аравией можно судить на основании данных эпиграфических. Формы подчинения были таковы, что местные князья сохраняли свои титулы в качестве правителей, поставленных эфиопами. Но титул этот повторялся и для царя Аксума, который называл себя царем Саба, Райдана, Хадрамаута и Иеманата. В этом отношении заслуживают внимания наименования, которые дает византийская дипломатия этим царям. Филосторгий, сообщая о посольстве, с которым ездил Феофил в Эфиопию, называет царя аксумитов Айзана *τράχυνος*. В Аравии, у химьяритов, он дает их правителю лишь звание этнарха (*ἑθναρχος*). Время этого посольства следует отнести между 340 и 346 гг., между ссылкой Анастасия Великого и его возвращением в Александрию⁷.

С перенесением столицы в Константинополь Римская империя еще с большими основаниями стала стремиться связать себя с Востоком. Ориентация ее дипломатии на Восток находилась в глубокой внутренней связи со всей предшествующей политикой Римской империи. В IV в. христианская церковь все больше становилась опорой государства, выполняя ряд функций как внутренней, так и внешней политики. В сферу ее влияния неизбежно должна была быть привлечена и Эфиопия, которая играла выдающуюся роль в торговле того времени. Христианизация была одним из мощных факторов укрепления дипломатических и торговых связей с империей. Для середины IV в. обращение Эфиопии засвидетельствовано рассказом Руфина и многочисленными вариантами в изложении Сократа, Созомена, Феодорита, Никифора Каллиста. Фрументий, современник Анастасия Великого, был направлен этим последним в качестве

¹ Mordtmann und Mittwoch, *Sabäische Inschriften*, Hamburg, 1931, стр. 10; Hitti, *History of the arabs*, 3-th ed., 1946, стр. 55.

² O'Leary de Lacy, стр. 102.

³ Brünow u. Domaschewsky, *Die Provincia Arabia*.

⁴ Winkler, *Zur alten Geschichte Jemens und Abbesiniens*, «*Orientalische Skizzen*», I, стр. 312.

⁵ A. Kammerer, *Essai sur l'histoire antique d'Abyssinie*, Paris, 1926, стр. 106.

⁶ Winkler, *op. cit.*, I, стр. 312—314.

⁷ Winkler, *op. cit.*, I, стр. 312.

епископа Эфиопии продолжать там дело внедрения новой религии¹. Возможно, однако, что обращение царя и его семьи не имело еще места. Во всяком случае один из предшественников Элесбоа (Калеба), отправляясь на войну против химьяритов, обещал обратиться в христианство².

Наиболее существенным в сообщениях о Фрументии является подтверждение живых торговых связей между империей и африканской державой, сведения об ее приобщении к новой идеологии и о мощном влиянии греческого языка, о чем свидетельствуют и двуязычные надписи эфиопских царей.

У Константинополя была еще специальная причина интересоваться Эфиопией, как победительницей химьяритов: морской путь в Индию. Достаточно упомянуть Перипл Эритрейского моря, источник, который лег в основу прекрасной русской монографии Хвостова, использованной в английской монографии Вармингтона³. Индия была не только поставщиком благовоний, пряностей, текстильных изделий, но и шелка, на который был особенно большой спрос в Византии. Получать его через Иран было сложно и дорого, и империя постоянно повторяла попытки приобрести его иным путем.

Торговый путь вдоль восточного берега Красного моря был не только «путем благовоний». Здесь провозили и другие товары, доставляемые из Индии на кораблях, в числе которых были шелк-сырец и шелковые изделия. Укажу на текст, который до настоящего времени не привлекал к себе внимания.

Ибн-Халдун утверждает, что при химьяритском царе Зу-иле были впервые ввезены шелк и парча⁴. Хронологически Зу-ил был одним из предшественников Ахмада (Хамада), современника сасанидского царя Шапура II (309—379 гг.). Между ними приходится царствование четырех царей, из которых время царствования двух составляло вместе 14 лет. В таком случае царствование Зу-ила можно отнести с относительной вероятностью ко второй половине III в., так как длительность царствования двух других царей неизвестна. Знаменательно не только то, что Зу-ил ввел впервые шелк и парчу (шелковую материю или одежду, тканную серебром и золотом), но что он же вел, первый из царей Йемена, войну с Римом⁵. Принимая во внимание, что Ибн Халдун—поздний автор, считать его сообщение безоговорочно правильным было бы неосторожным, если бы не было других свидетельств, которые заставляют предполагать полную вероятность такого сообщения о столкновениях за гавани и города бассейна Красного моря. Попытки Рима захватить в свои руки торговые пути на востоке общеизвестны. Торговля шелком через эфиопов, в обход персов была одним из замыслов дипломатии времени Юстиниана

¹ D i l l m a n n, Zur Geschichte des Axumitischen Reichs im vierten bis zum sechsten Jahrhundert, Berlin, 1880, стр. 6—13; G l a s e r, Skizze der Geschichte und Geographie Arabiens, Berlin, 1890, II, стр. 528—532.

² Об этом упоминается в известиях Иоанна Малалы и Иоанна Эфесского, подвергнутых разбору ниже. Сведения о предшествующих походах слуганы с походами Элесбоа (Калеба), который был насадителем христианства в Химьяре, как об этом свидетельствует «Книга химьяритов», сирийский памятник, известный в единственной рукописи X в. (A. M o b e r g, The book of Himyarites, Lund., 1924; в дальнейшем ссылка дается сокращенно ВН).

³ Х в о с т о в, История восточной торговли греко-римского Египта, Казань, 1907.

⁴ См. M o r d t m a n n, Miscellen zur himjarischen Altertumskunde, ZDMG, Bd. 31, стр. 71, 80,

⁵ I b n H a l d u n. там же, стр. 71.

К IV в. относятся попытки сасанидского Ирана подчинить себе химьяритов, которые играли роль в торговле. Тот же Ибн Халдун сообщает, что царь Namad (Ahmad) bar Bed'il вел войну с Шапуром II¹. Если сопоставить эти сведения с тем, что известно о христианизации Эфиопии в середине IV в., и, следовательно, об ее сближении с Византией и активной политике на Аравийском побережье, то более чем вероятными делаются и попытки со стороны Ирана сделать Химьяр областью своего влияния.

Также на 200 лет до химьяро-эфиопских войн Византия и Иран вели скрытую борьбу между собой за преобладание на морском и караванном пути в Индию.

Торговля персов по Индийскому океану сталкивала их интересы с интересами химьяритов и кушитов. На колонизацию Аравии и внедрение своих торговцев Иран рассчитывать не мог. Слишком сильны были здесь набатеи и иудеи, а позднее и эфиопы. Торговля более северных областей Передней Азии была в руках арамеоязычных княжеств—Пальмиры и Осроены, а затем она оказалась в руках Римской империи. Но персы имели возможность связать себя с иудейскими колониями и поддерживать их торговлю в противовес ромейским купцам. В конце VI в. они смогли осуществить с оружием в руках захват южной Аравии².

Византия, связавшая себя с Эфиопией дипломатически, видела в христианизации один из способов укрепления своего влияния и стала выдвигать государство Аксума на роль соперника Ирана в индийских водах.

Со времени критической работы Мордтмана, который подверг глубокому сравнительному анализу греческие источники о кушито-химьяритских войнах, эти свидетельства считаются противоречивыми³. Из них не может быть сделано никаких решающих выводов, так как они, по мнению самых авторитетных ученых, смешивают различные и разновременные факты, как посольство к эфиопам при Юстине I и при Юстиниане, походы 522, 525 гг. и более ранние походы эфиопов против Химьяра и т.д. Мордтман свел мнения Дильмана, Фелля и Нельдеке, а позднее анализ греческих источников был повторно дан в работе Галеви⁴. Появившаяся после них история негранских мучеников Перейра и работы Глазера с успехом опровергли скептические положения Галеви, который считал, что иудейского царя никогда в Химьяре не было, а что его впервые выдумал Симеон Бетаршамский⁵. Однако следует согласиться с отдельными критическими замечаниями Галеви, справедливость которых несомненна. Сирийская «Книга химьяритов», изданная впервые в 1924 г., хотя и не дошедшая до нас полностью, дает совершенно новые основания как для критики известных греческих авторов, так и для установления отдельных фактов. С ее данными положения целого ряда источников приобретают новый смысл, и даже трудный вопрос о хронологии может быть разрешен с большей вероятностью.

Государства эфиопские и восточного побережья Африки представляли собой отдельные мелкие владения. «Три индусских и четыре эфиопских» государства известны не только у Малалы,⁶ но об этом говорят и предше-

¹ Ibn Haldun, там же, стр. 77—80.

² Tabari—Nöldeke, стр. 230, 327,; Tabari, textus arab., стр. 956.

³ Mordtmann, Die himjarisch-äthiopische Kriege noch einmal, ZDMG, 35 (1881), стр. 693—710.

⁴ Halévy, Examen critique des sources, relatives à la persécution des chrétiens de Nedjran par le roi juif des Himyarites, REJ, 185 (1889), стр. 16—42, 161—178.

⁵ Halévy, op. cit., стр. 178; Pereira, Historia dos martyres de Negran, Lisboa, 1899; Glaser, Skizze der Geschichte und Geographie Arabiens, Berlin, 1890, стр. 532—538.

⁶ Ioannes Malalasa, Bonn, 1831, стр. 433 (далее цитируется: Malalasa).

ствующие писатели, как Козьма Индикоплов¹. Борьба двух эфиопских государств (государств индов) между собой закончилась победой царя Аксума, города, расположенного в глубине материка. Царь его присоединил к себе владения царя Адулиса, находившегося в прибрежной полосе. Эти сведения сообщены Иоанном Эфесским и дошли в тексте Дионисия Тельмахрского. «Царь индусов, имя которого было Аксундон», следует читать 'Εξοριτῶν, т. е. аксумитов, испорченное в сирийском из «аксундон». Другая поправка того же Галеви представляется весьма удачной, он читает «индуг» как «адул», Адул, что вполне возможно по палеографическим данным сирийского текста². В такой интерпретации текст вполне понятен, он говорит о захвате Адула, небольшого самостоятельного государства кушитов. Известная надпись Адула свидетельствует о том, что он стал частью государства Аксума. Для Козьмы Индикоплова в 522 г. Адулис уже не был центром самостоятельного государства, а портовым городом государства аксумитов (Cosmas Ind., стр. 72; P. Gr., 88, col. 101). Царь Адула был язычником, как утверждает тот же Иоанн Эфесский³. Но никак невозможно поддержать гипотезу Галеви об иудаизме—арианстве царя Аксума⁴. Испорченный текст Феофана следует исправить по Никифору Каллисту и читать: в четвертый год царствования (императора Юстиниана) царь аксумитов индов эллиниствующих повел борьбу с химьяритами индов иудействующих. Причина войны была связана с ромеями⁵. Следовательно, не только сопоставление это неверно, но и относится к более позднему сообщению, к борьбе аксумитов с химьяритами. После объединения государств кушитов и консолидации их сил мог быть произведен натиск и на юг Аравийского полуострова. Испорченные и непонятные греческие тексты Малалы, Феофана, Иоанна Эфесского относительно более отдаленного расположения аксумитов от Египта, чем химьяритов, говорят не только о том, что сухой путь через верховья Нила не использовался, но и о том, что авторы имели неясное представление о караванном пути, который вел из Сирии в государство химьяритов. Что касается пути в Аксум из Египта и Фиваиды, упоминаемых в текстах (Malalal, стр. 433; Ps.-Dionysius, стр. 54), то это, повидимому, ошибка, которая объясняется движением в эти области из Египта морем, именно потому, что дорога по Африканскому материка представляла слишком большие трудности. Наиболее вероятно, что эта ошибка родилась из совершенно верного положения, что «ромейские торговцы проезжают через химьяритов в Аксум и во внутренние государства индов» (Malalal, стр. 433). Одним из источников Малалы были донесения Нонна (Nonnosus), на основании которых написаны стр. 432—433, 456²⁴ сл., 459 сл. этой хроники (FHG, IV, стр. 178—179). Об этом самом говорит и параллельный текст Иоанна Эфесского—«торговцы ромейские прибывали в области химьяритов внутренние, называемые Аузелис индусский, а затем в расположенные дальше от них области индусов и кушитов» (Ps.-Dionysius, стр. 54—55). Но название Аузелис индусский (или индусов) никак не может быть связано с именем какого-либо из известных химьяритских городов, и весьма возможно, что это несколько видоизмененное название Адулиса, куда, как в портовый город, прибывали

¹ Cosmas Indicopleustes, Christiana topographia, ed. Winstedt, Cambridge, 1909, стр. 69—70; Patrologia Graeca, v. 88, col. 97—98.

² Halévy, op. cit., стр. 169.

³ Chronicon ps. Dionysianum, ed. Chabot, CSCO, Scriptorum Syri, Series tertia. Paris, 1933, Textus, t. III, стр. 54.

⁴ К возможности распространения арианства, а не иудейства, отрицательно относятся и Margouliouth («The relations between Arabs and Israelites prior to the Rise of Islam», London, 1924, стр. 66).

⁵ Mordtmann. Die himjarisch-äthiopische Kriege noch einmal, стр. 703.

ромейские купцы, Следующее объяснение сирийского писателя более отчетливо: «Царств индийских и кушитских семь, три индийских и четыре кушитских. Они находятся во внешних и внутренних (областях) южных земель и по берегам великого моря, что окружает всю вселенную и называется великим океаном» (Ps.-Dionysius, стр. 55). Кушитскими царствами считалось не только государство Аксума, но и известные Козьме Индикоплову Барбария, Ладоносная земля и земля Сасу (Cosmas Indicopleustes, стр. 69—70; P. Gr., 88, col. 100; Malalas, стр. 433). Три индусских царства, вероятно, находятся в собственно Индии, за океаном, «в южных землях и по берегам великого моря».

Географическое положение химьяритского государства в южной Аравии ставило в зависимость от него торговые связи кушитов с Византией. «Ромейские купцы» ездили в Аксум «через химьяритов». Но Димн (Δίμων), царь химьяритов (τῶν Ἀρμενιτῶν), убил их и отобрал все, что у них было. Действия эти повторялись, поэтому «были убиты многие, так что объял ужас многих и они воздерживались ездить, и прекратилась торговля царств внутренних индусских и кушитских» (Ps.-Dionysius, стр. 55). Падение торговли, ослабление торговых сношений не могли не отразиться на выгодах и прибылях, которые получали от торговли эфиопские цари. Царь аксумитов (Малала) или кушитов (Иоанн Эфесский у псевдо-Дионисия) послал сказать царю химьяритов: «Ты плохо сделал, что убивал торговцев-христиан ромейских, ты прекратил торговлю и задержал пошлины моего царства и других царств. Особенно же ты повредил моему царству» (Ps.-Dionysius, стр. 55; Malalas, стр. 433). Эта экономическая причина породила «большую вражду» между Аксумом и Химьяром, которая затем обратилась в «войну друг против друга» (Malalas, стр. 434). На вопрос—как мог царь химьяритов, т. е. южных и юго-западных областей Аравии, через торговые проходы караванные пути из ромейских пределов, прекратить торговлю, которая приносила ему богатые доходы, источники дают исчерпывающий ответ. У византийских купцов в государстве химьяритов были конкуренты и соперники, в пользу которых клонились эти меры,—это были иудейские купцы, за которыми стояла мощная Персия Сасанидов.

Колонизация областей Аравии, лежащих вдоль караванного пути, по ее западному побережью, была тесно связана с торговыми интересами Палестины. Наряду с набатейскими колониями иудейские издревле были известны в Аравии. Иудейские колонии, о которых говорит Коран, имели вековую давность, они распространялись на отдельные острова Персидского залива и Красного моря, как например, остров Йотабу¹.

Характерная черта истории древнего и средневекового периода может быть отмечена и в этом случае. С товарами по наземным и водным путям привозили новую религию. Подобно общему языку, общая вера делала экономические отношения более тесными, связывала участников обмена, купли и продажи новыми крепкими узами. Иудейские колонии и иудейские купцы были известны государству Саба, и традиционные связи с ними перешли и к государству химьяритов. О приобщении химьяритов к иудейской религии говорит ряд источников, в которых не может быть никакого сомнения. Прежде всего, это сабейские и химьяритские надписи, принадлежащие к серии монотеистических надписей, список которых, характеристика и хронология были установлены Мордтманном и Митвохом².

¹ Excerpta de legationibus Constantini Porphyrog., ed C. de Boor, Berolini, 1903, pars II, Excerpta e Malcho, стр. 568—569; Abel, L'île de Iotabé, «Revue biblique», 1938 и рецензия P. Peters'a в Analecta bollandiana, v. 58, 1939.

² G. Ruckmahn, Inscriptions sud-arabes, «Le Muséon», 45 (1932), стр. 290; Mordehmann u. Mitwoch, Sabäische Inschriften, стр. 3, прим. 2; Ditlef

Для примера можно привести надпись из Катабана, высеченную на скале близ Низаба, сообщающую о больших работах, произведенных авторами надписи, завершленную указанием на помощь «милостивого господина неба и земли» (строка 11)¹.

Слова эти, несомненно, принадлежат монотеисту как и надпись, упоминающая Rahman — «Милостивого»². Можно привести и другой пример. Постройка, возведенная Абдукувалом «с помощью Милостивого» (строка 3-я надписи № 153), отмечена надписью, датированной 537 г. по эре химьяритов, она относится, следовательно, к 458 г. н. э. Формула эта монотеистическая, но отнюдь не христианская. Издатели надписи отмечают, что Абдукувал II переписывался с пророком и был тайно обращен в христианство³. Еще блестящий ученый своего времени Коссэн де Персеваль, а через 80 лет наш современник Ламменс, вооруженный новыми аргументами, бесспорно установили наличие большого количества иудеев в городах югозападной Аравии. В Ятрибе более половины населения было иудейским, а рабы-язычники рода Аус и Хазрадж вели с ними борьбу, стремясь занять господствующее положение⁴. Их колонии имели стройную организацию, которая среди разрозненных арабских племен и общей анархии имела несомненные преимущества⁵. В Таифе большая иудейская колония была связана с земледельческим трудом. Виноделие и продажа вина были в руках иудеев⁶.

Следует указать еще на некоторые данные, в связи с которыми наличие иудаизма в верхах химьяритского общества можно отнести ко временам, значительно более ранним, чем кушито-химьяритские войны первой четверти VI в. Как и монотеистические надписи, эти данные свидетельствуют о предшествующих столетиях. Арабские историки позднего времени Абульфедя и Хамза Испанский располагали списками царей Йемена⁷. Относительно одного из царей сообщается, что он обратился в иудейство задолго до Зу-Нуаса, царя химьяритов, при котором происходила борьба с эфиопским царем. В таблице царей Химьяра у Абульфеды Зу-Нуас занимает восьмое место после царя Харита ибн Амру, который царствовал в качестве племянника своего предшественника, «сына сестры... и обратился в иудейство Харит»⁸. Обращение царя химьяритов в иудейство могло осуществиться лишь при достаточном распространении этой религии в высших слоях химьяритского общества; таким образом иудейство у химьяритов засвидетельствовано задолго до царствования Зу-Нуаса. Но обращение Харита не прошло безболезненно для государства химьяритов. После царствования его преемника Мортида ибн Келали «разделилось после него царство Химьяр»⁹, т. е. распалось, что следует отнести за счет внутренней неустойчивости и борьбы, быть может, и на почве решительного внед-

N i e l s o n, Der dreieinige Gott in religionsgeschichtlicher Beleuchtung, II, Copenhagen, 1942; рецензия E. D a v i d s o n, JRAS, 1945, 1—2, стр. 103—104.

¹ G. R u c k m a n s, op. cit., стр. 290, 295.

² M o r d t m a n n und M ü l l e r, Eine monotheistische Sabäische Inschrift, WZKM, 1896, X, стр. 285—292.

³ M o r d t m a n n und M i t t w o c h, Sabäische Inschriften, Hamburg, 1934, стр. 192—193.

⁴ C a u s s i n de P e r c e v a l, Essai sur l'histoire des arabes, Paris, 1847, стр. 122.

⁵ L a m m e n s, L'Arabie occidentale avant l'hégire, Beyrouth, 1928, стр. 53, L e s z y n s k y, Juden in Arabien...; N a l l i n o, Scritti, III, стр. 96.

⁶ L a m m e n s, op. cit., стр. 55; L a m m e n s, La Mecque à la veille de l'hégire, Beyrouth, 1924, стр. 23 (119).

⁷ A b u l f e d a, Historia anteislamica arabice edid. c. versione latina, H. F l e i s c h e r, Lipsiae, 1831, стр. 114—121.

⁸ Ibidem, стр. 118.

⁹ Ibidem.

рения иудаизма. Распадение на отдельные мелкие княжества могло произойти как следствие несогласий с царем, очевидно покровительствовавшим иудейской торговле, а транзитная, караванная торговля была главным источником доходов этих государств. Нувас, царствование которого относится к первой четверти VI в., занимает восьмое место после Харита ибн Амру, управление которого может быть, следовательно, отнесено к середине V в. с большой вероятностью. Ко всем этим сведениям следует присоединить сообщения «Книги химьяритов», первая и вторая главы которой посвящены вопросу о проникновении в Химьяр иудейства и христианства. Главы эти до нас не дошли, но сохранилось их оглавление¹: «1. Краткий рассказ сообщений об иудеях и вле их веры... 2. Рассказ сообщений о химьяритах, кто они и как они первоначально приняли иудейство. 3. Объяснение, сообщающее о том, как начало сеяться христианство в земле химьяритов». Таким образом, и памятник, который стоит всецело на христианской точке зрения, признает первоначальное распространение иудаизма в Химьяре.

Кроме того, «Книга химьяритов» утверждает, что при Масруке Зу-Нувасе, царе-гонителе, состояли лица, бывшие «иудейскими священниками из Тивериады»². Эти связи городов Аравии с Тивериадой, центром иудеев после разрушения Иерусалима, отмечены и Симеоном Бетаршамским. Последний, однако, со свойственным ему темпераментом жалуется на то, что «иудеи, которые живут в Тивериаде, посылают от себя священников из года в год и от времени до времени и поднимают мятеж (смущение) с христианским народом химьяритов»³. Связи религиозные возникли на почве торговых и экономических сношений. И не случайно талмудический памятник Midrasch Bereschit, толкование на книгу Бытия 10,30, знает столицу Химьяра Джафар, греческое Ταφαρῆ, лишний раз подтверждая эти связи, наличие которых отвергать теперь, как это делали раньше, невозможно⁴.

Иудейская торговля имела опору в Иране, о чем говорит целый ряд положений; ей, несомненно, покровительствовали Сасаниды и в Южной Аравии. Персидская дипломатия и международная политика Византии пришли здесь к очередному столкновению, как это и отмечали Нельдеке, Преториус, Глазер и др.⁵ Эта борьба имела много эпизодов на протяжении многих веков и не только в Аравии, но и в Месопотамии, на Кавказе, в Средней Азии.

В этом аспекте следует отметить данные, не привлекавшиеся еще исследователями. Химьяритский царь Масрук Зу-Нувас направляет послов к ал-Мундару в Хирту, настаивая на том, чтобы он уничтожил христиан в своем государстве. Масрук обещал ему за гонение дать «вес 3 тысяч динаров»⁶. Иначе говоря, Масрук был экономически заинтересован в ослаблении арабов-христиан Хирты. Казалось, все представители христиан, особенно клирики, должны были быть единодушны в поддержке своих единомыслителей. Между тем несторианство, христианское течение, упрочив-

¹ Fragm. 1, transl. стр. 1.

² Ibidem, стр. 7-а, transl. стр. CV. Этот факт опровергает взгляд Нацлино, предлагающего, что именские иудеи представляли антиталмудическое течение», ук. соч., III, стр. 96.

³ I. Guidi, La lettera di Simeone vescovo di Beth Aršam, Reale accademia dei Lincei, Memorie d. cl. scienze morali, Series 3, VII, Roma, 1881, стр. 14; дальше цитируется Sim. Betharš.

⁴ H a l é v y, Examen critique, стр. 163; Pereira, Historia dos martyres de Negran, стр. 29.

⁵ Ed. G l a s e r, Die Abessinier in Arabien und Afrika, München, 1895, стр. 181; N a l l i n o, ук. соч., III, стр. 108, 111—114.

⁶ Martyrium Arethae, «Acta Sanctorum», Octobris, X, стр. 742 (далее цитируется: Mart. Arethae).

шее свое положение в Иране, заняло позицию защиты интересов Ирана. «Сила, епископ несториан Персии», полемизировал «с православными из ромеев и персов, желая задобрить язычников и иудеев» (Mart. Arethae, стр. 742).

Действия Силы лишний раз говорят о группировке сил в соответствии с политическими интересами.

В западную и южную Аравию христианство проникло позднее иудаизма, как об этом говорит «Книга химьяритов». Базировались христианские круги химьяритов на поддержке со стороны Абиссинии, как на это неоднократно указывалось (ВН, стр. LI). Наличие христианского влияния в Мекке также связывается Ламменсом с большими и многовековыми колониями эфиопов¹. Это совершенно справедливо для VI и VII вв. Можно спорить о том, откуда впервые было принесено христианство в Аравию. На основании данных арабских, сирийских и греческих источников намечаются два направления христианских связей Аравии, кроме Абиссинии, — Сирия приморская и Хирта Нааманова.

Возникновение христианства у химьяритов связано с рассказами, имеющими явно выраженный легендарный характер. Таков агиологический христианский памятник, использованный Табари. Фемион (испорченное *τομῆν*), христианин из приморской Сирии, ремеслом которого было возведение глинобитных стен, привлек своим образом жизни одного человека, родом из Аравии, который стал его учеником. Фемион попал с караваном купцов в области химьяритов, где его взяли в плен, а затем его купил знатный человек. Он-то и насадил там новое учение². Распространение христианского учения в Негране на основании «Книги химьяритов» связано с именем предка мученицы Хабсы (ВН, стр. XXXIa). Хайан старший имел торговые сношения, которые уводили его далеко от родного города. Утерянная часть памятника не дает возможности располагать подробностями; но христианская арабская Хроника Сеерта почерпнула свои сведения о Негране в той же «Книге химьяритов» (ВН, стр. XLIX). Она дает возможность восстановить недостающие данные.

Хайан старший ездил по торговым делам в Константинополь, вернулся на родину, затем вновь отправился в Иран и оставался в Хирте Наамановой, где вращался среди христиан. Здесь он был крещен, возвратился домой и склонил к принятию христианства свою семью, а затем и других химьяритов. К нему прилепились и другие лица, принявшие христианство, из «народа страны химьяритов» и пролежавших по пути в Абиссинию областей³. В Константинополе Хайан был «в дни Яздегерда», т. е. первого из сасанидских царей, носящих это имя, и царствовавшего с 399—420 г. Через сто лет происходившая из его рода Хабса оказалась мученицей. Нет никакой необходимости считать ее внучкой Хайана, как это делает Мoberг. Она только происходила из его рода, или из его колена, как говорится в тексте о ней и ее отце (ВН, стр. L).

Нет сомнения в том, что со времени христианизации высших слоев общества Неграна и других химьяритских городов, как например, Джафара (Тафара), усилилось влияние и оживились торговые сношения с Византией и эфиопами. Неизбежен был и антагонизм между химьяритами одной ориентации и другой, ставшей языческой и иудейской; антагонизм, приводивший к неоднократным вспышкам. За столетие, протекшее между деятельностью Хайана и кушито-химьяритскими войнами (от

¹ L a m m e n s. L'Arabie occidentale avant l'hégire, Beyrouth, 1928, стр. 10—11.

² Tabari—Nöldeke, стр. 178, 181.

³ Chronique de Séert, publ. et trad. par Addai Scher, Patrologia orientalis, t. 4, стр. 218, в тексте имя Hannan было исправлено Захау на Наууан (АРАУ, 1919, Ph.-Hist. Kl. I, 1).

420-х до 520-х гг.) произошел ряд столкновений. Хайан, отец Хабсы, из рода Хайана старшего, сжег в свое время синагогу в Негране (ВН, стр. XXXIIв). Табари утверждает, что царь Зу-Нувас мстил за убийство иудея в Негране¹. Торговле и проезду купцов-ромеев препятствовали химьяриты и убивали некоторых из них (Malalas, стр. 433).

Эти явления следует поставить в связь с внешнеполитическим положением Химьяра. Иудейство занимало господствующее положение среди химьяритов, прозелиты представляли торговые интересы иудеев, в то же время они стремились избавиться от господства кушитов, которые опирались на христианские группы. Если православное и монофизитское христианство у химьяритов было связано с сиро-арабскими влияниями, которые шли вместе с торговыми караванами из Сирии и Месопотамии, Эдессы и Хирты, то не меньшее значение имела Эфиопия (ВН, стр. XXXIX, XL, XXV). Организационно эфиопская церковь была подчинена александрийскому патриарху, который ставил ей клириков. Тем самым эта другая струя влияния в южных областях Аравии исходила из Александрии—Аксума. Все эти данные и возможности учитывались и использовались Константинополем, дипломатия которого стремилась здесь укрепить византийские торговые базы (Malalas, стр. 434). Опорой кушитов и ромеев были христианские группировки высших слоев общества в Химьяре. Языческие и иудейские группы химьяритов стремились освободиться от влияния эфиопов, что находило активную поддержку со стороны Ирана, стремившегося стать твердой ногой на Аравийском полуострове.

Необходимо принять во внимание, что экономические и политические интересы Ирана поддерживались христианской несторианской группировкой. В этом отношении показательно, что Масрук, полемизируя с Арефой и его товарищами, утверждал, что «нашими отцами в Иерусалиме» был казнен, как известно, «не Бог, а человек», так как его можно было подвергнуть всяческому насилию. Человек не стоит ни споров, ни страданий. «Вы не лучше несториан, которые находятся с нами поныне и которые говорят, что мы не имеем самого Бога, но пророка Божия» (Mart. Arethae, стр. 728). Как монотеист Масрук Зу-Нувас не требует отречения от Бога—творца мира, а от Иисуса.

Эта же точка зрения развита и в словах несторианского епископа Силы—«ибо мы, воспитанные в божественных писаниях патриарха Нестория, полагаем и думаем, что распятый был могущественный человек, а не Бог» (Mart. Arethae, стр. 742). Несторианин Сила и другие персы-несториане «и поныне» находились в дружбе с теми химьяритами, которых поддерживал Иран. Монофизит Симеон Бетаршамский ожесточенно бранит несториан и называет их «христианами по имени».

Когда по распоряжению императора Юстина и константинопольского патриарха Иоанна был издан приказ арестовать еретиков-монофизитов, они бежали в Сирию и в Хирту Нааманову. Но упомянутый Сила поставил им условием переход в несторианство или изгнание. Монофизитов поддерживал «Хаджадж ибн Кайс хиртский, еретик и сподвижник Мундара ибн Наамана, царя арабов». Тем не менее Мундару пришлось выполнить требование царя Юстина и рассеять монофизитов. Некоторые из них бежали в Неджран (Негран), где проповедывали «учение Юлиана учителя Севера» Антиохийского².

Таким образом, борьба политических группировок разыгрывалась на всем Ближнем Востоке.

¹ Tabari—Nöldeke, стр. 175—178.

² Chronique de S é e r t, Patrol. Orient., vol. 7, стр. 142—144.

События в Йемене и борьба из-за него являются эпизодом общей экономической и политической ситуации. Стремление Восточно-римской империи получить преобладание и контролировать торговые пути на Средний и Дальний Восток неизменно встречало противодействие мощного Ирана. Касался ли вопрос дипломатического представительства в государствах «шелковой дороги» в Хотан и Китай, сохранения Черного моря на правах внутреннего бассейна, влияния на государства Кавказа—Грузию и Армению, контроля «пути благовоний» и дружбы с Эфиопией и Йеменом, морского господства, чтобы достигать беспрепятственно Цейлона и Индии,—повсюду их интересы сталкивались. Борьба за ориентацию Йемена, за направление торговых связей химьяритов привела к ряду острых столкновений. В этот период истории южной Аравии особенно отчетливо видно, насколько вопрос ориентации был связан с идеологией. Воздействовало иудейство мощных и древних иудейских колоний от Тивериады до Неграна и островов Красного моря, как Иотаба и др. Христианство имело своих представителей в Йемене из Эфиопии, Византии, Хирты и Ирана, в их числе были монофизиты, несториане, православные. Наконец, широко была распространена монотеистическая религия «Милостивого», независимо развивавшаяся в южной Аравии. Но только Ислам, почерпнувший в каждом из этих источников, сумел не только идеологически, но и политически объединить арабов и открыть новый период в истории Ближнего Востока.

